

Подборка стихотворений
Автор: Дмитриева Елизавета Дмитриевна, 22 года

“царство живых”

Не люби этот ветер холодный
И голос -
Больной и птичий.
Человек пробирается сквозь толпу
И, ветровкой задевший другую ветровку, пробираясь,
Чирикнет.
Где-то стрекочут крылья,
Или -
Кузнечики,
(Может, тени умерших - близко,
Но можно ль высказать?)
Не люби этот голос.
Такой не ищут,
Ты смерти ищешь?
Такой не просят.
Чего. Ты. Просишь.
Но вот,
По команде "Осанна",
Гляди, взлетают
Первые вербочки ломкие вверх,
Как первый
Неоперившийся птенчик страданий смертных.

(O! 'Āḍōnāy, hōšī'ā nnā!)

Весна. Март.

Так отправляют сына на звон дороги,
Так отправляют небо под чьи-то ноги,
Небо поет, раскачивая пороги,
Небо поет, раскачивая пироги,
То, что даёт оно, то даёт немногим:

Белое - белому, радости - кто не выжил,
Путь от земли до солнца, а дальше – выше.
Так очищают март от февральской грыжи.
Радуйся, Рыжик!

Даже если бы не имела радости, как отречься?

В храме золотом песен славен, в полях - травой
Нежной как облаком, песней слогов - буколики.
Август, и новый век, и золотой младенец -
Знаешь, куда мне деться?
Я буду живая завтра.
Когда ноги окрепнут, бегать открытой дорогой,
Не боясь василисков, и аспидов, и тираннозавров.

Эпитафия, возникшая в мыслях путника близ места захоронения Сорока
Севастийских мучеников.

О проходящий, странны здесь прошедшие бои.
(Мы сорок воинов твоих, Севастия, твоих!)
Играет солнцем храм и холм, и там наш полк уснул.
Мы сорок Севастийских птиц, несущие весну.

(Мы сорок путников твоих, Севастия, твоих) –
Наш Бог, что горы сотворил, озера сотворил – сам боль же усмирит и –
больше сотворит!

И будет зло побеждено, да отгремит гроза,
Но можно говорить ещё и много рассказать:
Что мог для римлян быть и вздох засчитан как прогиб,
О том, как тот, один, сбежал - и по пути погиб,
А вместо стал охранник наш, безжалостен и лих,
О том, как младших наших мать сопровождала их,

О том, как жались мы к друзьям с ранимостью бельчат,
Потом, как от огня любви, боль начала мельчать –

Но вот конец уже, и свет нетленный осиял,
И вряд ли мы ещё чего успеем рассказать.

Вот шорох крыльев над тобой – ну, подними глаза –
И плодоносит, и вино уже даёт лоза,
И хлеб преломлен, и сокрыл он мира кривизну,
И сорок птиц летят, и путь проложат на весну.